

Слова «ты тоже бесполезен» больно ранили Се Жуна. Шел себе спокойно по дороге, и тут – нож в спину.

Его это задело за живое.

Цзун Чихуаю не удалось вывести его из равновесия, а вот Вэй Цзя смог.

Не зря они официальная пара, подходят друг другу.

Се Жун насупился, его сердце было разбито вдребезги. Он чувствовал себя глубоко уязвленным. В глубине сознания его утешал 606-й, не забывая по дружбе прорекламирровать тот самый усилитель физподготовки за 999.99 очков.

У Се Жуна запульсировало в виске. Он свирепо зыркнул на Вэй Цзя, заставив того мгновенно замолчать.

Се Жун уставился на него и сердито, чеканя каждое слово, произнес:

— Сам ты... бесполезный!

С холодной усмешкой он открыл системный магазин, намереваясь купить этот усилитель и сразу поразить всех своими результатами.

Но первым делом он бросил взгляд на баланс очков в правом верхнем углу: 1500 очков.

Се Жун: «Куда делись все мои прошлые очки?!»

606-й поспешил объяснить: [Жунжун, ты уже купил три ингибитора, это обошлось в 1500 очков.]

Се Жун: «Это я знаю. А где мои прежние накопления?»

Он ведь так отлично работал, всегда был первым по выполнению заданий, получал годовые бонусы. Он точно помнил, что очков у него оставалось немало. Не могли же они испариться бесследно.

Тогда 606-й вывел длинный чек списаний. Там были зафиксированы все траты Се Жуна до перевода в этот отдел – на общую сумму в пятнадцать тысяч очков. Свои сбережения он благополучно спустил.

Система искренне надеялась, что Жунжун сам вспомнит о своей привычке тратить все подчистую под конец месяца.

Се Жун: «...»

Какой уж тут теперь усилитель физподготовки. Он с каменным лицом закрыл системный магазин.

Он так усердно работал исключительно ради очков. Других увлечений у него не было, но вот тратить деньги он обожал, так что эти пять тысяч очков за текущую миссию он обязан был получить.

С мрачным видом, совершенно потеряв настроение общаться с Вэй Цзя, он дошел до общежития.

Чан Бэй лежал на кровати, уткнувшись в оптический терминал. Увидев его, он тут же оживился:

— Се Жун, вернулся! Слушай, ты теперь настоящая звезда, в курсе? Не поделишься с приятелем какими-нибудь секретиками?

— Продадим инфу, прибыль поделим: шестьдесят процентов мне, сорок тебе.

Услышав про деньги, Се Жун расстроился еще сильнее. Он прямым направился в ванную и с грохотом захлопнул дверь.

Послышался шум льющейся воды. Чан Бэй взъерошил свои огненно-рыжие волосы и пробормотал:

— И что это с ним?

Дверь снова открылась. На этот раз вошел Вэй Цзя - с покрасневшими глазами и бледным лицом.

Чан Бэй глянул на него и сразу обо всем догадался.

Слишком уж тот был слабым. И хотя судить по внешности нехорошо, на лице Вэй Цзя будто крупными буквами было написано: «Я нуб, парни, пинайте меня».

Чан Бэй сам едва сдерживался, чтобы не отвесить ему... Кхм, нет, он никогда не обижал слабых, но и помогать всем подряд не рвался.

Зачем Альфам сдалась эта сопливая благотворительность?

То, что он сам во время гона не впадал в безумие и не калечил окружающих, уже было величайшим проявлением его человеколюбия.

Однако, возможно, из-за того, что в прошлые разы он пару раз помог этому соседу, теперь, пока Чан Бэй лежал с терминалом, фигура Вэй Цзя постоянно маячила перед глазами.

Тот то и дело проходил сквозь проекционный экран. Чан Бэй терпел, уставившись в форум.

Он размышлял, как бы подзаработать звездных кредитов - Альфы в Имперской военной академии тоже вечно сидели без гроша, так что нужно было подыскать какую-нибудь подработку в сети.

В этот момент сквозь полупрозрачное свечение экрана Чан Бэй наткнулся взглядом на пару заплаканных красных глаз.

Чан Бэй:!!

— Мать твоя женщина!

Вэй Цзя, стоя за экраном, прикусил губу, едва сдерживая слезы:

— Ты тоже хочешь издеваться надо мной, как и они?

А ведь когда они только заселились, этот сосед относился к нему хорошо. И вот сегодня все так изменилось. Вэй Цзя стало настолько обидно, что он просто выбежал вон.

Чан Бэй: «...»

Убегая, Вэй Цзя не закрыл дверь и едва не врезался в возвращавшегося Цзун Чихуая. Тот вошел в комнату с недовольным видом и сразу принялся искать Се Жуну:

— Где Се Жун? Он бросил меня там одного и сбежал! Никакой солидарности!

Заплатить за ущерб – полбеды, но когда он вышел, его заклятого врага и след простыл.

Это задело Цзун Чихуая. К тому же по дороге ему позвонил старший брат и устроил разнос из-за драки, из-за чего он пропустил всю дневную тренировку.

Чан Бэй почесал затылок:

— Молодой господин, у вас двоих вообще бывает эта самая солидарность?

Скорее уж взаимная ненависть.

Они ведь заклятые враги, неужели он перепутал слова?

Цзун Чихуай презрительно фыркнул и высокомерно сдул челку со лба:

— Тебе не понять. Скоро мы с ним разнесем эту Имперскую военную академию.

Как только он захватит флаг.

Чан Бэй: «...?»

Цзун Чихуай, не привыкший считаться с другими, не получил нужного ответа и больше не желал тратить время на Чан Бэя. Он шевельнул ушами и уловил доносившийся из ванной шум воды.

И сразу понял: Се Жун моется.

Моется.

У Цзун Чихуая дрогнули брови, и в голове всплыл образ Се Жуну из медпункта – то, как он сидел на полу, вытянув ногу.

Он с грохотом захлопнул входную дверь общежития и размашистым шагом направился прямо к ванной.

— Се Жун, открой дверь.

Он постучал костяшками пальцев по косяку.

Из-за двери донесся чистый мужской голос, слегка приглушенный шумом воды:

— Если приспичило просрать, вали к соседям.

Се Жун не узнал голос Цзун Чихуая, решив, что это опять Чан Бэй – любитель занимать туалет в самый неподходящий момент.

Что за дурная привычка: стоит Се Жуну пойти в душ, как тому срочно надо облегчиться.

У Се Жуна задергалась жилка на лбу. В прошлый раз это случилось уже в восьмой раз, и теперь он твердо решил не потакать парню. Пусть топает к соседям и просится к ним.

Поэтому он холодно и безжалостно добавил:

— Если невтерпеж, делай прямо в штаны.

Опешивший Цзун Чихуай:??

Все сразу понявший Чан Бэй: «Так ему приспичило, оказывается. То-то он ломится в дверь».

Чан Бэй посмотрел на Цзун Чихуая как на собрата по несчастью, словно нашел родственную душу:

— Да мне не в туалет, я помыться хочу! Се Жун, открой дверь, — крикнул Цзун Чихуай. — Надо беречь воду, начни с себя.

— Вода нынче дорогая.

— Вот тут поддержку! — Бедняк Чан Бэй согласно закивал головой.

Находившийся внутри Се Жун, наконец узнав голос главного героя-альфы, мысленно задался кучей вопросов. Подобное заявление повергло его в шок.

— Ты больной?

— Сам ты больной!

Вспыльчивый Цзун Чихуай мгновенно завелся. Се Жун посерьезнел: главный герой оставался все таким же взрывным, но вел себя на редкость странно.

— Цзун Чихуай, иди помойся у соседей.

Цзун Чихуай нахмурился:

— С чего бы мне идти к соседям, когда у нас своя ванная есть? — При этом в его голосе не было ни капли смущения.

Он убеждал себя, что просто заботится о Се Жуне. В конце концов, у того на теле раны, которые он сам же ему и нанес...

Раз уж он собирается вместе с ним покорить академию, нужно относиться к нему получше. Он мог бы зайти и помочь ему потереть спину или помыть ноги, разве нет?

Цзун Чихуай сразу же преисполнился праведного гнева:

— Слышал, Се Жун? Даже этот Альфа со мной согласен.

— Экономия - благое дело, потому я и предлагаю тебе сходить к соседям.

Цзун Чихуай:?

— Если ты помоешься у них, экономия выйдет еще больше.

«А ведь и правда», - мысленно ахнул Чан Бэй.

Цзун Чихуай: «...»

Неблагодарный Се Жун. Цзун Чихуай впервые в жизни собирался помочь кому-то помыться, а тот даже не понимает, от чего отказывается.

Обиженный молодой господин уселся на стул и запустил на терминале архивные записи боев академии. Чан Бэй окликнул его:

— Слышь, молодой господин Цзун, пойдем вместе? Сходим к соседям.

— Ты помоешься, а я посижу на дорожку.

— ...

— Да ладно тебе, сэкономим воду и звездные кредиты.

Цзун Чихуай презрительно усмехнулся и сунул свой баланс счета прямо Чан Бэю под нос:

— Видал? Ходи сам куда хочешь, а у меня денег куры не клюют.

Станет он еще таскаться по чужим комнатам ради туалета. Он вообще-то хотел помочь Се Жуна.

До чего же недогадливый Альфа попался в соседи.

<http://bllate.org/book/18044/1732423>